

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2014 Мочальников Виктор Николаевич
доктор экономических наук, профессор

© 2014 Анохина Марина Егоровна
кандидат экономических наук, доцент

© 2014 Коростелев Дмитрий Геннадьевич
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36
E-mail: mvn928@gmail.com

Представлены результаты исследования влияния кластерных технологий на процесс социально-экономической динамики в стране. Показаны основные преимущества кластерных структур, обеспечивающих развитие приоритетных национально значимых сфер деятельности. Сделан акцент на отраслевых особенностях развития процессов кластеризации. На примере создания и развития Северо-Кавказского туристического кластера раскрыты проблемы использования кластерных технологий в управлении региональным развитием, и в качестве основной из них определена проблема кадрового обеспечения. Обоснована роль кластерных технологий в решении проблемы экономического роста агропромышленного производства. Разработана концептуальная модель агрокластера, предложен алгоритм его формирования в регионе.

Ключевые слова: кластер, кластерные технологии, отраслевая кластеризация, северокавказский туристический кластер, агрокластер.

Обеспечение в стране положительной экономической динамики в рамках политических и экономических процессов современности становится задачей архиважной. Одним из подходов в решении данной проблемы следует рассматривать развитие кластерных механизмов, способных активизировать экономическую динамику и создать условия для интенсивного роста национальной экономики.

Систематизируя опыт зарубежных стран по использованию кластерного подхода, следует отметить, что кластеризация как система в зарубежной практике характеризуется разнообразием и отсутствием универсальности, что обусловлено отраслевыми и национальными факторами. Однако вместе с тем можно выявить 12 общих характерных признаков кластера: возможности по исследованию и развитию, мастерство рабочей силы, развитие трудового потенциала, доступ к специализированным услугам, близость поставщиков, наличие капитала, отношения с поставщиками оборудования, ассоциирующиеся структуры, интенсивность формирования сетей, предпринимательская энергия, инновации и обучение, коллективное видение и руководство. При этом в качестве критически важного показателя выделяется специализированная рабочая сила.

К сожалению, в отечественной практике использование кластерных технологий как инструментария управления экономическим развитием ограничено. Это определяет необходимость разработки методических и практических подходов к созданию и функционированию отраслевых кластеров на определенной территории, что, безусловно, будет способствовать положительной экономической динамике и повышению конкурентоспособности региональных систем.

Кластерные структуры, формируемые в регионе, позволяют усилить процессы экономической динамики, способствуют повышению региональной конкурентоспособности и обеспечивают инновационное развитие всей экономики в целом.

Кластеры активизируют предпринимательство в регионе, так как высокая степень специализации, как характерная черта кластерной структуры, стимулирует создание новых фирм, ориентированных на определенную рыночную нишу, и за счет преобладания горизонтальных интегрированных связей снижает барьеры входа новых участников в кластерные образования.

Общая экономическая устойчивость предприятий, входящих в кластер, достигается за счет доступа к ресурсам, трансферта знаний и технологий, партнерских отношений, формирования осо-

бой конфигурации прав собственности на различные объекты, обеспечивающей более эффективное их использование. В свою очередь, повышение устойчивости хозяйствующих субъектов региона создает основу для региональной экономической динамики. Увеличиваются налоговые поступления в региональный бюджет, улучшается материально-техническая база региона, повышается его инвестиционная привлекательность. Следует отметить и возможность формирования комплексного знания за счет соединения в кластере потенциала фундаментальной науки, НИОКР, производства, сбыта. При этом повышается эффективность взаимодействия не только технологически связанных организаций, но и обеспечиваются партнерские взаимоотношения между бизнесом, государством, торговыми ассоциативными структурами, исследовательскими и образовательными учреждениями.

В условиях ограниченных возможностей региональных органов власти осуществления жизненно важных функций по стратегическому развитию территорий, размещению производительных сил, межотраслевому взаимодействию, ба-

лансировке региональной экономической структуры кластерные технологии могут стать основой региональной экономической политики, эффективно интегрированной в национальную экономическую систему. Таким образом, будет формироваться новый технико-промышленный и социально-культурный уклад.

В настоящее время подход к экономическому развитию, основанный на кластерах, находит все большее понимание в России. В шести регионах сформированы кластеры, которые вошли в перечень The European Cluster Collaboration Platform (ЕССР) (табл.1)¹.

Институциональная платформа развития кластеров в регионах при явно спонтанной национальной политике в этой сфере достаточно активно формируется. Примерами могут служить центры кластерного развития Татарстана, Астраханской, Воронежской, Томской, Курганской областей, Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области.

Но данные инициативы, масштабность и темп формирования кластерных структур не позволяют России занять достойное место в рей-

Таблица 1

Российские кластеры из The European Cluster Collaboration Platform (ЕССР)

Регион	Кластер	Отраслевая сфера деятельности
Пензенская область	Пензенский кондитерский кластер	Агропродовольственная сфера
	Биомедицинский кластер Пензенской области	Биотехнологии
	Пензенский инновационный кластер универсальных компонентов и систем измерения	Электроника, электронное оборудование
	Пензенский стекольный кластер	Оптика и фотоника
	Пензенский туристический кластер	Туризм
	Мебельный кластер Пензенской области	Деревообработка, мебельная промышленность
Республика Татарстан	Синарский трубный завод	Пластик
Самарская область	Волжский автомобильный кластер	Автомобилестроение
Свердловская область	Уральский фармацевтический кластер	Химия
	Екатеринбургский медицинский кластер	Здравоохранение, медицинская техника
	Уральский ИТ-кластер	Информационно-коммуникационные технологии
	Уральские локомотивы	Транспортная инфраструктура
Томская область	Кластер "Фторидные технологии"	Химия
	Кластер "Твердотельная СВЧ-электроника"	Электроника, электронное оборудование
	Кластер "Западно-Сибирский атомно-промышленный альянс"	Энергетика
	Кластер "Информационные технологии"	Информационно-коммуникационные технологии
	Лесной кластер	Деревообработка, целлюлозно-бумажная промышленность, производство мебели
	Инновационный территориальный кластер "Фармацевтика и медицинская техника"	Здравоохранение, медицинская техника
Калужская область	НП "Калужский фармкластер"	Биофармацевтика

Таблица 2

Сопоставление России по уровню развития кластеров в системе расчета Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (Global Competitiveness Index-GCI)

Страна	2009-2010 гг.		2010-2011 гг.		2011-2012 гг.		2012-2013 гг.		2013-2014 гг.	
	Кол. оценка	Место в рейтинге*	Кол. оценка	Место в рейтинге*	Кол. оценка	Место в рейтинге*	Кол. оценка	Место в рейтинге*	Кол. оценка	Место в рейтинге*
Россия	3,0	90	3,2	87	3,2	92	3,0	114	3,1	124
Бразилия	4,2	29	4,5	23	4,5	25	4,5	28	4,5	26
Германия	4,9	11	5,0	12	4,9	13	5,1	8	5,4	4
Индия	4,6	20	4,2	29	4,2	31	4,5	29	4,9	16
Италия	5,4	3	5,5	1	5,4	1	5,3	2	5,5	2
Китай	4,7	16	4,7	17	4,7	17	4,6	23	4,6	24
Казахстан	3,3	76	3,2	85	3,3	85	3,1	110	3,1	126
США	5,4	2	5,1	6	5,1	9	5,0	12	5,2	6
Япония	5,5	1	5,4	2	5,3	3	5,2	5	5,2	7

* В Индексе 2013-2014 - 148 стран; в Индексе 2012-2013 - 144 страны, в Индексе 2011-2012 - 142 страны, в Индексе 2010-2011 - 139 стран, в Индексе 2009-2010 - 133 страны.

тинге по уровню развития кластеров в стране. Такой рейтинг строится в рамках информационной базы по определению Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (табл. 2)².

Позиция России значительно ухудшилась - если в 2009-2010 гг. это было 90-е место, то в настоящий момент страна занимает 124-е место. Количественная оценка развития кластеров в стране по семибалльной шкале (где 1 - в стране отсутствуют хорошо развитые кластеры, 7 - они представлены во многих областях) за последние 5 лет не превышала 3,2 балла.

Необходимость активизации процессов кластеризации в регионах очевидна, но при этом важно обеспечить согласованность региональных инициатив с общестрановыми национальными проектами. Национальная экономическая система деформирована, имеет явный сырьевой крен. Поэтому кластерные технологии могут стать действенным средством структурной политики, ориентированной на развитие перспективных и национально значимых сфер деятельности.

Примером такого подхода являются комплексные мероприятия по развитию туризма в стране. Туристическая отрасль играет ключевую роль в современной мировой экономике. В последние годы для многих стран туризм становится одной из ведущих отраслей, и самые крупные экономики мира пытаются уделять ему особое внимание. Согласно совместным исследованиям ЮНВТО и Всемирного совета по путешествиям и туризму (ВСПТ), одно лишь упрощение визового режима позволило бы получить дополнительно доход от туризма в размере 206 млрд долл., создать около

5,1 млн дополнительных рабочих мест к 2015 г. только в экономиках стран "Группы двадцати".

Доля туризма на международном рынке услуг достигает 30 %. Ежегодно объем инвестиций в туризм увеличивается на 35 %, в нем сосредоточено до 9 % всего мирового капитала (более 6 трлн долл.). Согласно последним данным ЮНВТО, в 2013 г. число международных туристских прибытий возросло более чем на 5 % и составило 1087 млрд чел. (показатель 2012 г. - 1035 млн туристов)³. При этом к 2020 г. прогнозируется почти двукратное увеличение существующего мирового турпотока до 2 млрд чел. в год.

Наиболее высокие показатели роста по объемам и в процентном соотношении в последнее время демонстрирует турпоток в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы, в первую очередь за счет туристов из стран с формирующейся рыночной экономикой - КНР и России. Так, рост расходов туристов указанных стран за границей составил + 42 % и + 31 %, соответственно. Это создает уникальные условия для России перенаправить расходы российских туристов с внешнего на внутренний рынок.

На основе анализа потенциала существующих и прогноза будущих туристических потоков одними из наиболее привлекательных российских направлений, помимо имеющих центры притяжения, признаются Северный Кавказ, Дальний Восток (Камчатка), Алтай и Байкал. В этой связи создание в 2010 г. ОАО "Курорты Северного Кавказа", занимающегося созданием туристического кластера на Северном Кавказе (горнолыжные, пляжные курорты), - важнейший шаг Правительства России в данном направлении.

Созданная кластерная структура является сложной и в методологическом, и в технологическом плане ее воплощения. Она рассчитана на объем турпотока порядка 10 млн туристов в год и включает в себя ряд горных курортов мирового класса: “Лагонаки” (Краснодарский край и Республика Адыгея), “Архыз” (Карачаево-Черкесская Республика), “Эльбрус-Безенги” (Кабардино-Балкарская Республика), “Мамисон” (Республика Северная Осетия - Алания), “Матлас” (Республика Дагестан), “Цори” и “Армхи” (Республика Ингушетия). Эта площадка должна стать новейшим российским полигоном для создания на ней современного конкурентоспособного регионального туристического кластера с мощным мотивационным ядром и самым разнообразным перечнем турпродуктов по всем вовлекаемым в проект субъектам РФ. Но на пути разработки и реализации северокавказского проекта есть немало сложных проблем, к которым, прежде всего, следует отнести следующие.

1. *Пассивность малого бизнеса, лежащего в основе бизнес-модели туризма как сферы деятельности.* В регионе нет необходимого количества квалифицированных кадров, имеют место традиционные опасения по отношению к бюрократии и государственной машине, действует коррупционная составляющая. В результате микропредприятия Северного Кавказа, которые могут стать базой бизнес-модели туркластера, составляют лишь 2,13 % от общего числа региональных компаний, а их оборот - только 2,29%⁴. Проблема обусловлена не только региональными факторами, но и общенациональными пробелами в формировании культуры малого и среднего бизнеса.

2. *Отсутствие приемлемого баланса между рисками и доходностью, что часто является причиной низкой заинтересованности бизнеса в реализации проекта.* Задача государства - минимизировать риски, что обеспечивается преференциями в области налогообложения - обнуление федеральной части налога на прибыль (2 %), возможное снижение до нуля региональной части (сейчас 18 %), освобождение на срок до десяти лет от налогов на имущество и землю, от транспортного налога. Плюс бесплатная инфраструктура для частных инвесторов и, по сути, символическая плата за предоставляемые земельные участки.

3. *Высокий уровень криминализации обстановки, обуславливающий ограниченность*

финансовых возможностей малого и среднего бизнеса. При наличии подцели проекта - обеспечить условия для выгодного участия малого и среднего бизнеса в проекте (минимальные вложения собственных средств, структурирование привлечения кредитов и займов под дотируемые проценты) - в сложных криминальных условиях делает проблематичным процесс ее достижения.

4. *Безопасность проекта как следствие социальных проблем в регионе.* Снижение уровня безработицы, повышение экономической стабильности при функционировании кластера будут способствовать заинтересованности жителей в обеспечении безопасности гостей. Следует учесть, что местные жители могут обеспечить безопасность иногда гораздо эффективней федеральных силовых структур. В рамках проекта разработана и реализуется комплексная система безопасности туристического кластера, которая в принципе продемонстрирована как эффективная в период проведения зимних Олимпийских игр в Сочи.

5. *Неразвитость системы формирования спроса отечественных потребителей на турпродукты кластера.* Необходимо формировать стимулы для регионов-поставщиков турпотоков, в том числе развивая и социальный туризм. При этом следует задействовать отечественные профсоюзы, пенсионные фонды, страховые и прочие структуры, у которых имеется опыт хорошего влияния на направленность турпотоков в сторону своих курортов.

6. *Недостаточная корреляция регионального статуса проекта и действий (а очень часто бездействия) федерального центра.* К таким разбалансирующим моментам, которые сдерживают процесс реализации проекта, можно отнести высокий уровень транспортных тарифов, что ограничивает отечественные и зарубежные турпотоки. Кроме того, из-за высокого ценового уровня горнолыжный туризм является экономически недоступным большей части населения страны. Следует отметить, что интеграция Северокавказского кластера в национальную экономическую систему затруднена и в силу того, что показатели социального развития российских регионов пока никак не увязаны с ключевыми параметрами проекта.

7. *Значительный кадровый дефицит кластера.* Существующая сейчас потребность Северного Кавказа в новых рабочих местах в коли-

честве 500 тыс. может быть сокращена на 30 % при появлении курортов. Но в рамках кластера прогнозируется дефицит рабочей силы к 2025 г. в объеме более 200 тыс. пар рабочих рук⁵.

Следует отметить, что проблемы, возникающие в ходе реализации кластерных технологий в Северокавказском регионе, прежде всего обусловлены пробелами в кадровом обеспечении на всех организационных уровнях. Глобальная конкуренция и сосредоточение туризма создают множество проблем для завоевания лояльности клиентов и для создания прочного конкурентного преимущества на рынке туристического продукта. Успех и конкурентоспособность туристического направления зависят от множества факторов, один из важнейших среди которых - человеческие ресурсы (рис. 1).

дели прогнозирования, позволяет сделать вывод, что потребность регионов в трудовых ресурсах не будет удовлетворена. По результатам прогноза, для развития туристического кластера возникнет потребность в размере 78 526 чел. Развитие туристической отрасли будет стимулировать развитие смежных отраслей, потребность которых к 2025 г. составит 167 926 чел.

Привлечение квалифицированных сотрудников на работу в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), Краснодарский край и Республику Адыгею из других регионов РФ или из-за границы может стать временным решением проблемы. Максимальный мультипликативный эффект развития местной экономики (не только курортно-рекреационной отрасли) возможен, если новые рабочие места будут заняты местными кадرا-

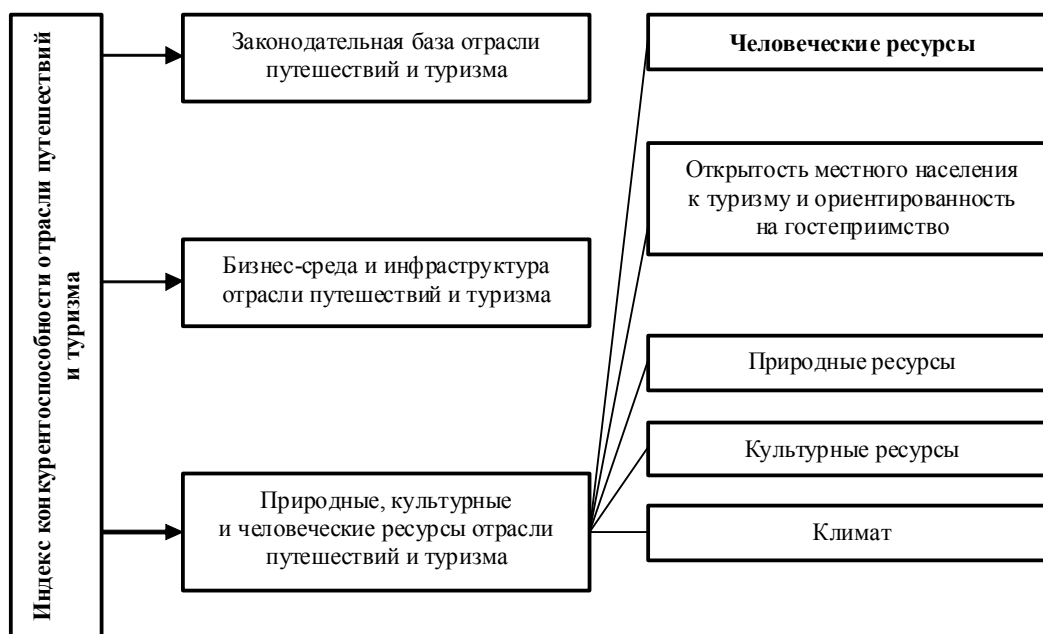

Рис. 1. Факторы конкурентоспособности отрасли путешествий и туризма

Источник. *Milič V. J., Krstić S. J., Human B.* Resources in tourism as a factor of its employment and competitiveness growth - comparative analysis of Serbia and surrounding countries // *Economics and Organization*. 2011. Vol. 8, № 4. P. 433-445.

Качество рабочей силы зависит от уровня образования и практических навыков. Если у людей, занятых в туристическом секторе, нет требуемых навыков и умений и отрасль не может обеспечить себя кадрами необходимого уровня подготовки, то, как следствие, возникает отрицательный эффект в смежных отраслях, а также в потенциале экономического роста.

Прогноз потребности трудовых ресурсов в курортно-рекреационной и смежных отраслях до 2025 г., основанный на результатах расчетов мо-

ми. Для повышения квалификации и непрерывного обучения местных специалистов по востребованным специальностям и профессиям необходимы условия, которые могут быть обеспечены на основе создания отраслевого образовательного кластера, формирования корпоративных университетов и центра оценки и сертификации квалификаций в туристско-рекреационной отрасли. Предлагаемые мероприятия позволят оснастить курортно-рекреационную отрасль кадровыми ресурсами на основе комплексного подхода, вовле-

чения в данный процесс всех заинтересованных лиц и максимального использования территориального потенциала. При этом важно отметить, что использование кластеризации в туристической сфере объективно дает толчок развитию сферы образования в форме региональных образовательных кластеров, подтверждая одну из важных характеристик кластеризации как мультипликативного средства экономического развития.

Другим отраслевым направлением, в котором процессы кластеризации выступают мощным средством развития, является агропромышленное производство. Включение России в глобализационные процессы создает необходимость экономической защиты объективных национальных интересов в агросфере, прежде всего по причине обеспечения продовольственной безопасности и оптимальной степени экономической независимости, что открывает возможность максимально полного использования национальных ресурсов и достижения конкурентоспособности народного хозяйства. Имея богатейший природный потенциал, АПК России не может прокормить население страны, провалы в производстве продовольствия приходится восполнять импортом (рис. 2).

ет необходимость усиленного развития национальной аграрной системы для самообеспечения страны продовольствием. Поэтому при поддержке государства кластерные технологии в аграрной сфере позволят активизировать рыночные механизмы и обеспечить социально-экономическую динамику АПК.

Аграрный кластер - территориально локализованная, инновационно направленная в своей деятельности интегрированная структура, основанная на соглашениях о сотрудничестве независимых субъектов хозяйствования, целью которой является формирование стратегической платформы для развития агропромышленного производства. По мнению многих экономистов, регионы, на территории которых складываются кластеры, становятся лидерами экономического развития. Создание агрокластеров особенно актуально для тех регионов, где агропромышленное производство обеспечивает значительную долю валового регионального продукта. Кластерные структуры более адекватны новым экономическим условиям, способствуют повышению конкурентоспособности АПК региона, обеспечивают его инновационное развитие.

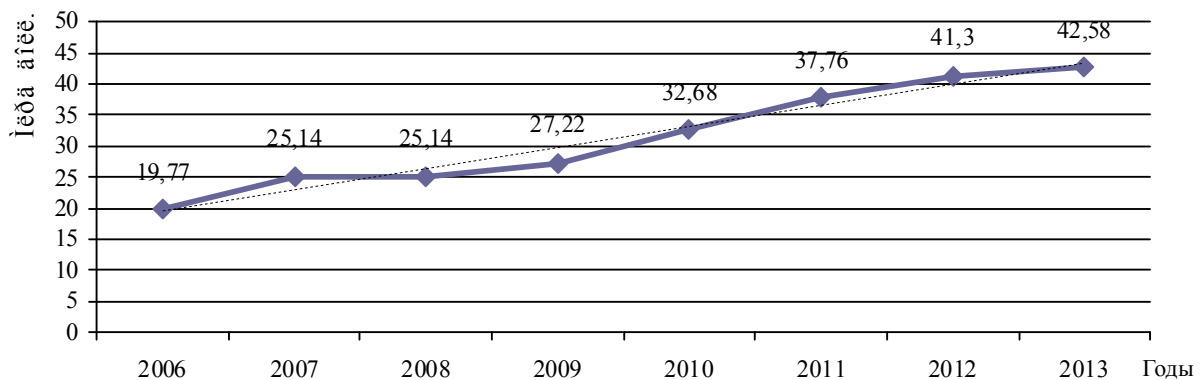

Рис. 2. Динамика импорта продовольствия в Российской Федерации

Источник. Составлено автором по: Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL : <http://www.customs.ru/index.php>.

По данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2013 г. возросли физические объемы поставок продовольственных товаров по сравнению с предыдущим годом более чем на 3 %. Значительный рост отмечен по таким жизненно важным видам продовольствия, как масло сливочное (32,6 %), молоко и сливки (30,9 %), молоко и сливки сгущенные (в 2,2 раза).

Сегодня описанная ситуация усугубляется экономическими санкциями, что предопределя-

ет настоящее время подход к развитию регионального АПК, основанный на кластерах, находит все большее понимание в России. Осознание необходимости инновационного развития АПК, стремление обеспечить сбалансированность региональной экономической системы на основе восстановления производственно-хозяйственных связей, максимизировать использование экономического потенциала территорий активизируют усилия местных властей в рамках дирижистской

политики по формированию разного вида региональных аграрных кластеров.

В Самарской области в рамках инициативы по обеспечению продовольственной безопасности региона ведется активная работа по формированию и поддержке губернского агропромышленного кластера, который включает 476 крупных сельскохозяйственных предприятий, 2603 фермерских хозяйства, 1000 пищевых, перерабатывающих и агросервисных предприятий, 5 организаций машиностроения, 11 образовательных и научных учреждений⁶.

В соответствии с концепцией развития агропромышленного кластера Ставропольского края решаются задачи устойчивого увеличения производства аграрной продукции, увеличения ее доли на внутреннем и международных агрорынках. Ставропольский агропромышленный кластер является масштабной интегрированной структурой, охватывающей в своей деятельности значительную часть региональной экономической системы - вклад в ВРП составляет 13,6 %. В состав кластера включены 165 хозяйствующих субъектов: 42 предприятия по производству вина и коньяка, 40 предприятий по розливу минеральной воды, 20 предприятий по производству пивобезалкогольных напитков, 18 хлебозаводов, 16 молочных заводов, 13 мясоперерабатывающих заводов, 7 консервных заводов, 4 спиртзавода, 4 маслоэкстракционных завода, 1 сахарный завод. Научно-инновационное сопровождение кластера осуществляется в рамках деятельности Ставропольского государственного аграрного университета⁷.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что кластерные структуры на уровне регионального АПК практически выступают инструментом стратегического управления агропромышленным производством с выполнением функций регулирования межотраслевых отношений, оптимального размещения производительных сил, развития сельских территорий.

Но не только дирижистская политика имеет место в процессе создания кластеров. Примеры высокой заинтересованности в формировании подобных структур характерны и для бизнеса. Одним из главных сельскохозяйственных проектов 2013 г. в Псковской области стала инициатива владельца Великолукского мясокомбината Владимира Подвального. Бизнесмен создает агрокластер с инвестициями более 50 млрд руб. Уже построен комбикормовый завод, строятся 4 сви-

нофермы на 2 млн голов. Планируется создать новый мясоперерабатывающий комплекс рядом с уже действующим и комбинат детского питания под собственным брендом. Важной составляющей проекта станет агропоселение на 500 домов на участке 190 га для работников предприятия⁸.

Некоммерческим партнерством «Центр инноваций» в Омской области реализуется федеральный проект «ПАРК: промышленно-аграрные региональные кластеры». Целью проекта является системное создание кластерных производств в регионах РФ. Пилотной площадкой является Омская область, где создан инновационный кластер из 4 комплексов: агропромышленного, нефтехимического, кремниевое, лесопромышленного. В качестве основных задач участники кластера рассматривают создание комплекса глубокой переработки зерновых культур и биомассы, формирование интегрированной продовольственной и энергетической системы - совместное «выращивание» продовольствия и топлива на основе возобновляемых источников сырья. Агропромышленную компоненту кластерной структуры представляют сельскохозяйственное предприятие ООО «АПК «Титан»», располагающее 100 тыс. га земли, и ООО «Титан-Агро», производственная площадка которого включает комбикормовый завод и свиноводческий комплекс.

Омский промышленно-аграрный региональный кластер - это пример преимуществ кластерных технологий, которые позволяют решать не только экономические (8-кратное увеличение добавленной стоимости сырья и продукции), инновационные (5-кратное увеличение глубины переработки сырья), но и социальные задачи. В рамках кластера реализуются культурно-образовательные и спортивные программы, осуществляется поддержка науки и молодых ученых, принята к исполнению жилищная программа, созданы новые стабильные рабочие места, решаются проблемы экологии, новый импульс развития получили малый и средний бизнес, улучшается инфраструктура⁹. К сожалению, кластерные технологии в сфере агропромышленного производства России используются не в том масштабе, который мог бы обеспечить динамичное развитие этой жизненно важной для страны отрасли. В качестве сдерживающих факторов следует отметить отсутствие специальной законодательной и нормативно-правовой базы, недостаточную ме-

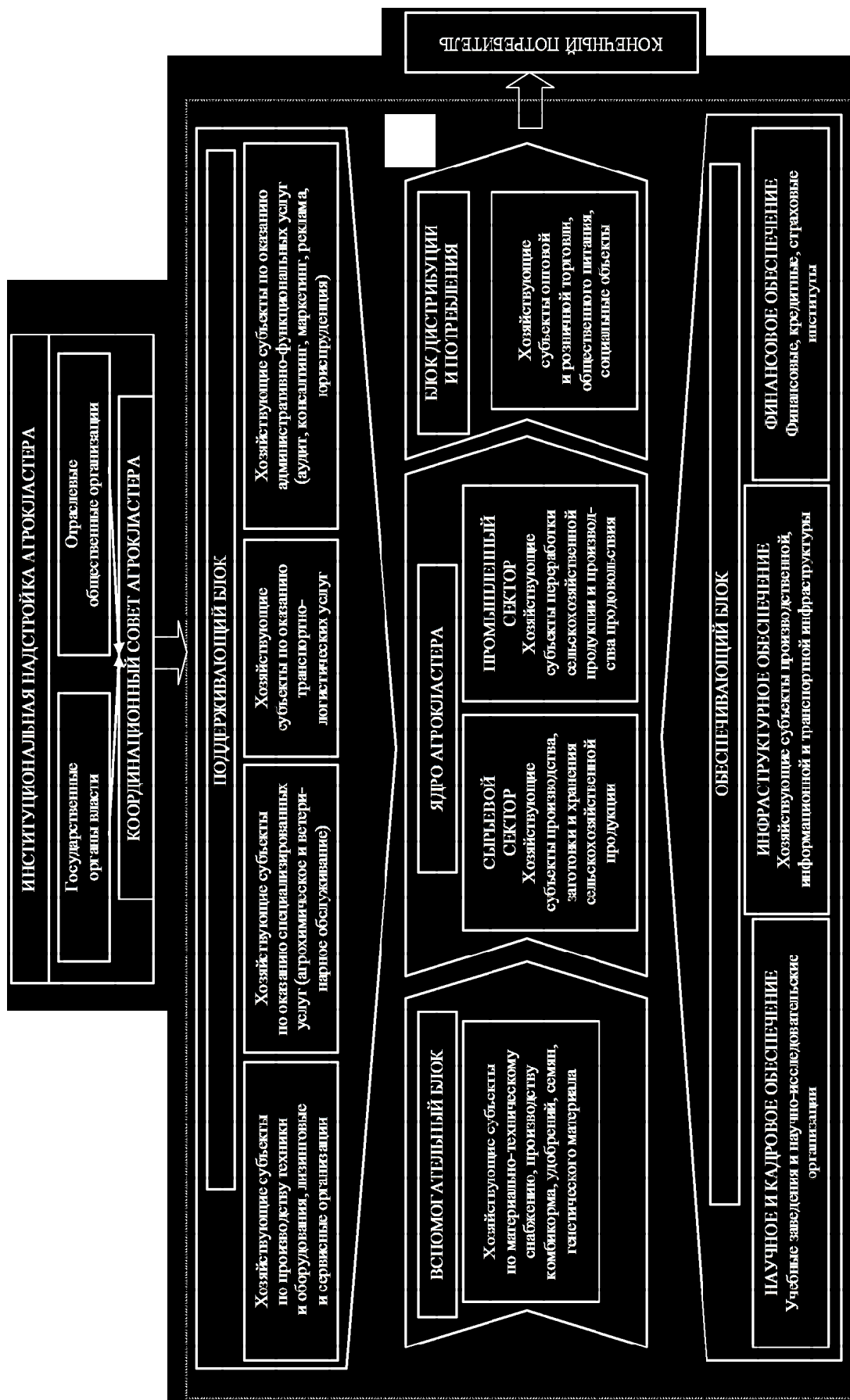

Рис. 3. Концептуальная модель агрокластера

тодическую проработку процессов кластеризации, низкая заинтересованность органов власти в развитии агрокластеров. И в Федеральном законе “О развитии сельского хозяйства” № 264-ФЗ, и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. такое понятие отсутствует. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. вопрос о формировании территориальных кластеров ограничен только молочной и мясной отраслями. Другие виды кластеров в этом важном документе не рассматриваются, нет в нем и нормативно-системной основы для развития кластеризации в АПК.

В данной связи представляется целесообразным определить концептуально базовую модель агрокластера и положения по ее формированию как основы экономического роста АПК:

1. Основная идея формирования агрокластера состоит в том, что на основе партнерских отношений участников с использованием научно обоснованных подходов, инновационных решений создать условия для динамичного развития АПК.

2. Структура агрокластера определяется на основе технологии управления бизнес-процессами по формированию цепочки создания ценности для потребителя аграрной продукции с учетом максимального использования потенциала территориальной локализации участников (рис. 3).

3. Ядро агрокластера образуют фирмы, способные в результате взаимодействия обеспечить ему экономический успех. Предприятия ядра реализуют основную часть бизнес-процесса и способствуют развитию других участников кластерной структуры.

4. Сырьевым сектором ядра агрокластера являются сельскохозяйственные предприятия, деятельность которых на первоначальном этапе бизнес-процесса за счет производства конкурентоспособного сельскохозяйственного сырья определяет благополучие всего кластера.

5. Структура агрокластера имеет гибкий характер, позволяющий в зависимости от его целей и новых возможностей изменять состав участников, сохраняя аграрное направление деятельности.

6. Устойчивость агрокластера и эффективность его деятельности определяются возможностью максимизации синергического эффекта от

взаимодополнения внутренних возможностей участников и состоянием бизнес-климата как совокупности внешних факторов, формирующих условия его функционирования, среди которых в силу специфики аграрного производства доминирующую роль выполняют органы государственной власти.

7. Агрокластер должен быть встроен в региональную экономическую систему и выполнять функции, связанные не только с экономическими интересами участников, но и с реализацией основного своего предназначения как инструмента социально-экономического развития АПК и территории в целом.

Бесспорно, кластерные технологии нельзя рассматривать как панацею для решения проблем социально-экономической динамики. Эти проблемы носят глубокий и системный характер. Однако проведенные исследования показали возможность применения кластеризации для развития приоритетных направлений деятельности. Практически и методически данные процессы еще слабо обеспечены, что предполагает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов кластеризации с учетом отраслевой специфики.

¹ The European Cluster Collaboration Platform (ECCP). URL : <http://www.clustercollaboration.eu/cluster-organisation>.

² Global Competitiveness Index-GCI. URL : <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>.

³ World Tourism Organization UNWTO. URL : <http://www2.unwto.org>.

⁴ Главное - увидеть новые возможности // Эксперт: интернет-изд. URL : <http://expert.ru/south/2012/37/glavnoe—uvidet-novyie-vozmozhnosti>.

⁵ Анохина М.Е., Мочальников В.Н. Кластерные технологии и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 6. С. 57-67.

⁶ Агрокластер. URL : <https://sites.google.com/site/stavpredru/proekty/-agro-klaster>.

⁷ Деловой Петербург. Агрокластер им. Подвального. URL : http://www.dp.ru/a/2013/12/25/Agroklastern_imeni_Podval.

⁸ Проект “ПАПК: промышленно-аграрные региональные кластеры”. URL : <http://www.center-inno.ru/ru/park>.

⁹ Осипов В.С. Кластеры как инструмент экономической политики государства // Вестн. Института экономики РАН. 2012. № 6. С. 92.